Глава 33 - Сама ты одержима дьяволом, и вся твоя семья одержимые!

Божественная дева встретила Юй Линлун холодным, как клинок взглядом:

- Именно так, это одержимое дьяволом тело! Если этот даос не сумеет его изгнать, то через три дня ваш дом лишится денег, а в худшем случае семью ждет полное разорение и гибель!

Цуй мама была безумно напугана услышанным. Неужели последствия будут настолько серьезными? Вспомнив наставления Му Ши, Цуй мама собралась немедленно обратиться за помощью к божественной деве, чтобы изгнать злобного демона, скрывавшегося в теле Юй Лилун.

Только она не успела и рта раскрыть - увидела, как вышитый ярко-красный туфель полетел прямо к губам безостановочно вещавшей божественной девы!

- Ты говоришь, что я одержима дьяволом?! - Юй Линлунн легко хлопнула в ладоши, как будто человеком, который только что бросил красную вышитую туфлю, была не она. - Вижу, тебе действительно жить надоело!

Чистый и праведный образ божественной девы мгновенно был уничтожен этой вышитой туфлей. Ее сразу же начало трести попеременно то от стыда, то от гнева. Вытерев рот от следа подошвы и перетерпев боль, божественная дева, продолжая заниматься показухой, выкрикнула:

- Наглая нечисть, коли ты не соглашаешься на изгнание, не вини этого даоса за свое полное рассеивание!

Как только она перестала говорить, вперед сразу же бросились две даосские монахини - одна зашла слева, а вторая - справа. Они окружили Юй Линлун и первая начала изо всех сил бить в золотые тарелочки, а другая - трясти медные колокольчики. Их звон и дилинькание отдавались в ушах и крайне сильно раздражали.

Со своей стороны божественная дева, утерев лицо от пыли, начала неистово махать своей метелкой и невнятно бормотать заклинание. Она действительно выглядела как готовящийся к схватке практик.

Юй Линлун окинула взглядом этих двух скачущих вокруг нее обезьян, этих младших недобожественных дев и слегка нахмурилась. Эти звуки действительно были настоящей убийственной какофонией!

Внезапно Юй Линлун вытянула руки к той младшей недодеве, что била в золотые тарелочки, и попросту выдернула их у нее.

- Ты! Ты - нечисть поганая! - похоже, что еще никто и никогда им не сопротивлялся, отнимая ритуальные инструменты. Младшая даосская монахиня в мгновение ока покраснела и, забыв о приказах божественной девы, рефлекторно бросилась вперед, чтобы выхватить свои золотые тарелочки обратно.

Как можно колдовать без тарелочек?

Только она забыла, что столкнулась не с какой-то там слабой девушкой, что могла с ног свалиться от малейшего ветерка, четвертов барышней семьи Юй, а скорее с "одержимой дьяволом" Юй Линлун!

Бах!

Две золотые тарелочки - одна слева и одна справа - ударили эту младшую монахиню по голове. Уши этой несчастной словно две горы проткнули!

Разве могла эта тонкокожая и деликатная недодева выдержать такой удар? Она вдруг упала на землю, как будто потеряла рассудок, и больше не двигалась.

Еще одна младшая даосская монахиня увидела, что ее партнершу оглушили, и внезапно так испугалась, что даже перестала трясти медные колокольчики.

Наставница, увидев, что подмастерье потерпела неудачу, громко закричала:

- Цин Юэ [1], отступи!

Неизбитая младшая монахиня будто только что очнулась ото сна. Она быстро отбежала в сторону и больше не смела ничего делать.

На месте осталась только одна божественная дева. Она, словно фокус показывая, вытащила из рукава амулет из желтой бумаги и надела его на деревянный меч из персиковой древесины, несколько раз произвольно махнула им, и талисманная бумага неожиданно воспламенилась, сгорев на пустом месте.

Все сразу же изумленно ахнули, это слишком волшебно! Достойно выдающегося человека, вопреки ожиданиям ее знания магии и колдовства достаточно глубоки!

По губам Юй Линлун скользнула холодная усмешка. Разве это не просто бумага, разрисованная белым фосфором? Увидели, что она сама воспламенилась и сразу же удивились? Такого рода трюк, исполненный для отвода глаз, мог запугать других, но не ее!

Эта мошенница всего лишь устроила такое несерьезное представление и еще смеет пытаться заставить ее опозориться?

Божественная дева с силой взмахнула рукой и бросила горящую бумажную массу прямо в Юй Линлун!

- Странно! Злобный демон еще не показался в подлинном обличье!

Юй Линлун холодно фыркнула, наклонилась вбок, попутно избежав горящей бумаги. В следующую секунду ее свирепый взгляд упал прямо на тело этой недобожественной. И этот ее взгляд был, что полностью обнаженный и готовый к бою острейший клинок!

Даже осмелилась провоцировать ее! Действительно жить надоело!

Юй Линлун сделала несколько шагов вперед и опрокинула ударом ноги все то нагромождение благовоний. Божественная дева была застигнута врасплох сбитым на землю тяжелым столом.

Подобрав с земли кусок кирпича, Юй Линлун бесцеремонно ударила им по лицу этой недодевы:

- Сама ты одержима дьяволом, и вся твоя семья одержимые!

Божественная дева была сбита с ног. Ее светлые одежды теперь были в пыли, а прическа сильно растрепалась. Вдобавок после удара кирпичем ее лицо начало кровоточить. Она истошно рыдала и мерзко вопила. Выла, прямо как волк. Прямо сейчас именно она больше всего напоминала настоящего демона.

- Злобный демон! Ты осмелилась побить этого даоса! - божественная дева на последнем издыхании вступила в сражение с Юй Линлун и прокричала: - Цин Юэ, кровь черной собаки!

После выкрика младшая монахиня, срепя сердце, взяла тяжелый таз, наполненный кровью черной собаки, и бросилась с ним прямо на Юй Линлун!

Юй Линлун отреагировала удивительно быстро, плавно и изящно повернулась. Густая вонючая кровь черной собаки даже не пролилась на нее, а вот божественная дева, которая не успела отклониться, была облита с головы до ног!

- Ой-ой-ой, шифу [2]! - Цин Юэ, устроившая эту катастрофу, заплакала и закричала: - Шифу, вы в порядке? Я не нарочно!

В этот момент внешний вид божественной девы уже ничем не напоминал даоса. Она с ног до головы была покрыта пылью и грязью, на лице ее смешались человеческая и собачья кровь. Запах от нее шел крайне неприятный.

- Бесполезная тварь! - прикрывая смущение вспышкой гнева, божественная дева разразилась яростной руганью. Она кричала на Цин Юэ, больше не обращая внимания на свой образ.

Во всяком случае, теперь это было несущественно. Кто бы мог поверить, что она все еще сияющая божественная дева, парящая в небесах и достигнувшая нравственного совершенства?

- Чего застыла? Почему все еще не взяла персиковый меч, чтобы ударить ее?

Надо сказать, что божественная дева все еще была очень преданной работе шаманкой. Она уже так выглядела, но все же приказала последней своей живой силе - Цин Юэ, выйти вперед, чтобы укротить Юй Линлун, эту "злобную демоницу".

Цин Юэ тряслась от страха, она подняла с земли персиковый меч и пошла к Юй Линлун. Сейчас этой помощнице больше всего на свете хотелось рухнуть на землю. Зеваки - собравшиеся посмотреть это представление служанки от мала до велика - ни капли не верили в то, что она способна изгнать демона.

Юй Линлун слегка нахмурилась, эти люди действительно не остановятся, пока не дойдут до Хуанхэ [3]!

- Ты действительно слушаешься своего шифу! - Юй Линлун пнула тазик с кровью черной собаки, стоявший на земле, ловко отправляя его прямо к ногам Цин Юэ!

Она не применяла силу, но для Цин Юэ, у которой сердце выскакивало из груди от страха, это стало соломинкой, переломившей хребет остаткам ее мужества!

С грохотом персиковый меч в руках Цин Юэ бессильно соскользнул на землю и упал рядом с тазиком.

Вытащив платок и вытирая кровь на руках, Юй Линлун с гордостью оглядывала устроенный хаос, а затем перевела угрожающий взгляд на толпу:

- Кто еще здесь хочет изгнать демона из тела этой барышни?

В следующее мгновение застывшая истуканчиками испуганная толпа внезапно разбежалась, кто куда. И самой быстроногой оказалась Цуй мама, которая привела божественную деву.

Холодно фыркнув, Юй Линлун даже не посмотрела в сторону этих трех недобожественных дев, которые корчились на земле, лежа в луже крови, развернулась кругом и ушла обратно в Пинь Лань Юань.

Этим ничтожествам обязательно нужно было ее ударить, чтобы узнать, что этой сестрице лучше не класть пальцы в рот!

***

[1] □□ - ясная луна

[2] □□ - учитель, наставник, мэтр; отец-наставник (почтительное обращение к настоятелю будд. монастыря); матушка-наставница (почтительное обращение к настоятельнице); мастер своего дела, умелец

[3] □□□□□□ (бу дао хуанхэ синь бу сы) - не останавливаться, пока не дойдешь до Хуанхэ - обр. в знач.: не отказываться от своих надежд (мыслей, замыслов, цели) до самой могилы; не складывать оружия до последней минуты своей жизни

http://tl.rulate.ru/book/10892/725010